

Результати інтен-аналізу дозволили виявити певні закономірності. 1. Комунікативна складова іміджу В. Юценка характеризується наявністю таких інтенцій, як підкреслення своєї стурбованості долею Батьківщини, пропонування нових шляхів виходу з кризової ситуації, намагання утримати (або повернути) владу, пропонування нових шляхів виходу з кризової ситуації (звукосмислових опор за цією інтенцією більше, ніж у інших політиків, хоча вони є і у Ю. Тимошенко), самопрезентація політика. 2. Для П. Симоненка характерні інтенції прагнення збудити недоволення громадян, звернення уваги виборців на негаразди в суспільстві та державі, спонування своїх прихильників до спільних дій (інтенція більш виражена, ніж у всіх політиків), критика своїх опонентів (така інтенція наявна і у В. Януковича), ідеологічно-світоглядне розмежування з опонентами (не дуже виражена інтенція, але багато звукосмислових опор). 3. У мовленні В. Януковича наявні наступні інтенції та звукосмислові опори: звернення уваги виборців на негаразди в суспільстві та державі (багато чітко виражених звукосмислових опор за цією інтенцією), самопрезентація політика (багато звукосмислових опор), намагання утримати (або повернути) владу (які у В. Юценка), критика своїх опонентів (які у П. Симоненка). 4. В. Литвин відрізняється від інших чотирьох політичних лідерів наявністю в структурі його мовлення таких інтенцій як: обережне, невизначене ставлення до поточної ситуації та діючих осіб (єдиний із всіх), заклик до об'єднання з іншими політичними силами для подолання негараздів (лише у нього), агітація за свою політичну силу (схвалення, підтримка, позитивне оцінювання). 5. Ю. Тимошенко за результатами експертних оцінок властиві інтенції підкреслення своєї стурбованості долею Батьківщини (трошки менш виражена інтенція, чим у Юценка, але звукосмислових опор стільки ж), прагнення розширити коло своїх прихильників (виражена більш ніж у інших, та багато звукосмислових опор), також багато звукосмислових опор за інтенціями: а) презентація або апелювання до своєї програми, б) інформація про поточну ситуацію в країні, в) аналіз і оцінювання поточної ситуації. Також для Ю. Тимошенко характерні інтенції пропонування нових шляхів виходу з кризової ситуації (хоча і менше виражена, ніж у Юценка); аргументація, спрямована на заспокоєння громадян щодо поступового подолання кризових явищ (лише у неї, більш немає ні у кого з політиків);

а також самопрезентація політика (більш виражена інтенція, та більше звукосмислових опор за нею); агітація за свою політичну силу (схвалення, підтримка, позитивне оцінювання) (також сильно виражена інтенція та багато опор, які у В. Литвина); і відкидання критики опонентів.

Як бачимо, комунікативна складова іміджу Ю. Тимошенко більше насичена різноманітними інтенціями та розвиненими звукосмисловими опорами. Ці звукосмислові опори та інтенції є більш позитивно забарвленими, ніж інтенції Януковича та Симоненка. Інтенції, що мають місце в структурі комунікативної складової іміджу Юценка, також мають переважно позитивне формулювання.

Отже, за результатами експертних оцінок вербальних характеристик промов політиків, виявлені відмінності між наповненням комунікативних складових політиків. І виявилось, що у Ю. Тимошенко, голос якої оцінюється експертами-фонологами вище, ніж голоси інших політиків, вербальні характеристики є різноманітними та чітко вираженими, на відміну від В. Юценка, В. Литвина, П. Симоненка та В. Януковича. Тому, на основі таких результатів інтен-аналізу можемо підтвердити гіпотезу про те, що голос політика високо оцінюється реципієнтами при наявності чітких інтенціональних патернів і достатньо виражених звукосмислових опор у мовленні, які забезпечують виразність і зрозумілість політичної комунікації.

1. *Авер'янова Н. М.* Образотворче мистецтво як чинник національного виховання особистості (українознавчий аналіз). Автореферат дис. ... канд. філос. н. – К., 2007. 2. *Аршинов В., Севирский Я.* От смыслопорождения к смыслопорождению // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 150. 3. *Бєбїк В. М.* Менеджмент виборчої кампанії: ресурси, технології, маркетинг. – К., 2001. – С. 32–39. 4. *Васильюк Ф.* Структура образу // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5–19. 5. *Выготский Л.* Мышление и речь. – 5 изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 351 с. 6. *Лекторский В.* Субъект. Объект. Познание. – М., 1980. – С. 189. 7. *Леонтьев А.* Избранные психологические произведения: В 2-х т. – Т. 2. – М.: Наука, 1983. – С. 237. 8. *Леонтьев Д.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с. 9. *Лотман Ю.* О семиосфере // Избр. статьи: В 3-х т. – Т. 1. – Таллин: Александра, 1992. – С. 16–17. 10. *Павлова Н. Д.* Новые направления исследований в психологии речи и психолингвистике // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 2. – С. 19–30. 11. *Попцов О.* Хроника времен «царя Бориса». Россия. Кремль. – М., 1996. 12. *Рубинштейн С.* Основы общей психологии. – СПб: Питер, 1999. – 720 с. 13. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / Пер. с англ. и нем. Под ред. Л. Гозмана и Д. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с. 14. *Юнг К.* Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

Надя Лобнер, Максим Зубарев

Политические стратегии благотворительных негосударственных организаций в борьбе с беспризорностью в Украине

У статті аналізується проблематика інституціоналізації недержавних структур з боротьби з безпритульністю дітей і підлітків в Україні.

In the article the problem of establishing of non-government structures in the struggle with the homelessness of children and teenagers in Ukraine is analyzed.

Исходным пунктом данного исследовательского проекта стала проблематика институционализации негосударственных структур по борьбе с беспризорностью детей и подростков в Украине. В этом секторе по-прежнему доминируют крупные интернаты, хотя практика однозначно доказала, что при такой форме воспитания дети не могут развивать достаточные способности, необходимые для самостоятельной и полноценной жизни в современном

украинском обществе. Хотя небольшие структурированные по семейному типу интернаты могли бы создать более подходящие условия для целостного развития детей и подростков, а также обеспечить реальную целенаправленную помощь в этом вопросе. Но от украинских чиновников по этой проблеме исходят только робкие импульсы. До сих пор лишь немногим негосударственным организациям (НГО) удалось институционализировать новые струк-

туры по борьбе с беспризорностью детей и подростков в Украине. Поэтому, наш основной исследовательский интерес был направлен на выяснение того, каким способом и благодаря каким политическим структурам некоторым НГО удалось наладить успешную работу. В этой статье будет дано краткое теоретическое введение в проблематику НГО, а также их институционализации в украинском трансформируемом обществе. Последнее характеризуется свойством «дефектной демократии» [13], одним из признаков которой, наряду с другими, является слабо развитое гражданское общество. На этом положении основано краткое обобщение эмпирических результатов исследовательского проекта, которые могут внести вклад в развитие новых теоретических перспектив.

Анализируя научную литературу, мы установили, что западная психология и социология уделяет значительно большее внимание развитию благотворительных негосударственных организаций в постсоветском пространстве, чем это делают российская и украинская психологическая и социологическая науки. Над исследовательской темой «НГО в странах СНГ и восточной Европе» работают Zimmer/Priller [18], Bauerkömper [4] и Andrew T. Green [7]. В немецкой и английской специальной литературе также видим публикации о НГО [8; 9; 10; 11]. В Украине и России исследованием НГО практически не занимаются. Однако статьи, посвящённые взаимоотношениям между государством и гражданским обществом в Украине можно найти, например, у Астрид Сам и Виктора Степаненко [17]. Над темой «НГО» работают П. В. Романов [2], А. В. Орлова [1], В. М. Чернов [3].

Негосударственные организации как институты гражданского общества на территории бывшего СССР развиваются очень медленно. И в Украине, и в России главной причиной этого процесса является отсутствие совместной работы политико-административных институций с негосударственными организациями. В основном, общественно-гражданские институции зависят от личных контактов с лицами, занимающими ответственные государственные должности. Большинство НГО зарегистрировано, прежде всего, в таких крупных городах, как Киев, Харьков, Львов и сконцентрировали они свою деятельность на местном и на региональном уровнях. Поскольку у населения наблюдается слабое стремление к гражданской самоорганизации, то люди предпочитают доверяться государственным корпорациям и объединениям [12]. Представление населения о том, что граждане сами могут повлиять и изменить свой образ жизни, распространяется очень медленно. Доказательством этого служат данные Международного банка реконструкции и развития за 2004 год: в Беларуси насчитывалось 1 НГО на 1:4500, в Польше 1:900, в Украине 1:1500, в США 1:240, а во Франции 1:80. Кроме этого, организационные структуры постсоветского пространства имеют свою специфику, а именно – организации НГО, чаще всего, существуют недолго. Они распадаются, как только руководитель закончил свою деятельность, поскольку организации включают в себя только руководителя и его ближайших соратников – такой процесс получил название «организационный фантом». У НГО процесс принятия решений не всегда соответствует демократическим принципам. Функции законодательных и исполнительных органов власти вне организации в большинстве случаев не разделяются. Существует совмещение должностей руководства организаций и исполнительных функций, а в некоторых уставах НГО функ-

ции управления административных прав не ограничены временными рамками [3].

Анализ научной российской и украинской литературы, относительно темы «Благотворительность» показал, что в постсоветской социологии и психологии этой проблематике отводится второстепенное значение. Таким образом, и научная терминология к теме «Благотворительность» развита очень слабо.

Спецификой развития благотворительных негосударственных организаций в Украине является то, что само понятие «благотворительность» (по историческим и культурным причинам) всегда ассоциировалось с подаянием, милостыней, милосердием и являлось делом добровольным. Поэтому социальная помощь со стороны Европы в виде профессиональной институционализации негосударственных структур до сих пор является чуждой украинскому обществу. Очень сложно передать ему западную модель обучения, основанную на католическом социально-культурном преподавании. Здесь необходимы внедрение и адаптация идеи о благотворительной социальной работе. Статистические данные о том, сколько благотворительных НГО существует в Украине, ненадёжны. А социальная работа с подростками является одной из важнейших сфер деятельности благотворительных НГО в Украине [12, 16].

Для эмпирического исследования в Украине были выбраны три НГО, координирующие работу учреждений по социализации беспризорных детей и подростков. Ещё десять лет назад две из этих НГО учредили свои проекты оказания помощи беспризорным детям и подросткам. Надо заметить, что обе НГО существенно отличаются друг от друга, как по стилю, так и по стратегиям работы. Третья НГО находилась на начальной стадии институционализации дневного центра помощи беспризорным детям. Важно, что для большего понимания проблемы беспризорности детей и подростков было проведено три дополнительных интервью: два из них – с сотрудниками благотворительных организаций из ЕС. На основе этих интервью, проведенных и проанализированных в соответствии с принципами обоснованной теории (Grounded Theory) [6, 14], были рассмотрены условия, необходимые для успешного утверждения новых структур в Украине (примеры «good practice»). Полученные результаты исследований привели к новым теоретическим перспективам в области исследования НГО, занимающимся вопросами борьбы с беспризорностью детей и подростков в Украине, а также нашли практическое применение.

На основе проанализированных данных можно сделать вывод – без финансовой помощи из западных стран, а также от международных организаций, в Украине НГО не удалась бы институционализация собственных учреждений по борьбе с беспризорностью детей и подростков. Несмотря на то, что эти НГО уже существуют десять лет и успешно работают, нельзя говорить о консолидации этих структур. Желающих делать пожертвования в Украине пока немного, большинство пожертвований поступает от частных лиц и предприятий (Corporate Social Responsibility) из западных стран. Как и прежде, НГО испытывают на себе давление со стороны государственной власти – отношение к НГО, как к конкурентам, а не партнерам. Поскольку «коррупция является существенным признаком политической и экономической жизни в Украине» [5], а многие негосударственные организации были созданы носителями политических функций с целью отмывания денег, то неудивительно, что существует недоверие к НГО

со стороны населения. Негосударственные организации, работающие с детьми и подростками, часто подозреваются в расхищении пожертвований.

Задача НГО заключается в том, чтобы эффективно выполнять свою работу и доказать ценность своей деятельности в социальной сфере. Чтобы достичь этого, необходимо тесное сотрудничество с украинскими ведомствами для урегулирования правовых норм.

Интервью с руководителями НГО показали, что сотрудничество с украинскими политиками и ведомствами проходит успешно, если поддержку оказывают западные (европейские или американские) партнерские и благотворительные организации. Интервьюируемые описывают бюрократические походы, необходимые для получения разрешения на учреждение социальных проектов для детей и подростков, что требует значительного времени. Западные партнерские организации оказывали при этом поддержку в двух формах, с одной стороны, – зарубежные благотворительные организации обеспечивали финансирование благотворительных проектов на среднесрочный период, а с другой стороны, – эти организации обращались к украинским политикам и служащим (совместно с украинскими НГО) и оказывали воздействие путем убеждения. Транснациональная кооперация с западными благотворительными организациями сделала возможной эффективную подготовку проектных концепций, которые были предъявлены ведомствам. Работа по составлению концепций была нетипичной в Украине до середины 1990-х гг., активным деятелям в гражданско-общественной сфере не хватало дополнительного образования для систематической разработки таких концепций. Здесь НГО-1 получила поддержку от западной партнерской организации: концепции составлялись совместно, осуществлялся трансфер ноу-хау с Запада. НГО-1, НГО-2 и НГО-3, по их собственному мнению, столкнулись на этом этапе со значительным недоверием со стороны администрации на местном и региональном уровне. В случае с НГО-1 западная партнерская организация выступила перед ведомствами в роли международной руководящей организации, обладающей опытом в социальной и проектной работе, а также соответствующими финансовыми ресурсами. И на сегодняшний день, НГО-1 получает поддержку со стороны западной партнерской НГО, чтобы добиться большей убедительности во время переговоров, однако только в том случае, если такая помощь действительно необходима. Чтобы убедить служащих, партнерская организация НГО-1 периодически пригласяет их за рубеж, где она может представить им на примере конкретных, уже действующих проектов оказания помощи подросткам социальную пользу, таких проектов для их собственного города и региона. В этом случае благотворительность как модель, а также связанные с ней ценности передаются органам украинской государственной власти.

Итак, речь идет о том, что НГО необходимо пробиться сквозь узкие места бюджета и институционализированную коррупцию в ведомствах с помощью убеждения во время проведения переговоров. В конечном счете, НГО принимает решение о том, следует ли ей зафиксировать в своей политике этические принципы и реализовывать их в сотрудничестве с украинскими ведомствами. Проблематика коррупции, а также отмывания благотворительными фондами денег была затронута в интервью с НГО-1, НГО-2 и НГО-3. Интервьюируемые осознают, что их можно легко заподозрить в расхищении пожертвований, однако подчеркивают точность контроля бухгалтерс-

кой отчетности налоговыми органами и западными партнерскими организациями, требующими соблюдения установленных требований.

Городские администрации поддерживают НГО в форме предоставления помещений, где могут быть размещены беспризорные дети и подростки. Кроме того, НГО получают льготы по уплате коммунальных налогов. Руководитель НГО-2 называет предоставление городской администрацией помещений на этапе учреждения НГО (т. е. 10 лет назад) важной поддержкой, потому что на сегодняшний день, в связи с быстрым ростом арендных ставок, снять помещение в городе для НГО невозможно, не говоря уже о том, чтобы государственная администрация могла предоставить пригодные помещения бесплатно. О сложностях, связанных с поиском пригодных для социальных проектов помещений, сообщает также западная партнерская НГО. Проблематика нехватки зданий для проектов оказания помощи детям и подросткам связана с распродажей бывшей коммунальной инфраструктуры. Результатом становятся долгосрочные проблемы в социальной сфере.

В действительности зависимость НГО от западных благотворительных организаций представляет собой проблему. Благодаря готовности частных лиц из зарубежных стран, удается регулярно собирать значительные суммы под определенные цели установленного проекта, а также организовывать проекты на этапе институционализации. Однако при этом, НГО оказались зависимыми от иностранных спонсоров, а свобода действий НГО при оформлении существующих проектов оказалась ограниченной в силу подотчетности спонсорам. Проинтервьюированные руководители НГО указали на то, что шаг к отделению от транснациональных или международных партнерских организаций им пока не удался. До сих пор не удается обеспечить достаточное количество спонсорских средств от жертвователей (частных лиц или предприятий в смысле корпоративной социальной ответственности, украинских благотворительных фондов, бюджетных средств из городских или региональных бюджетов), чтобы отделиться от западных благотворительных организаций.

Значительные кадровые ресурсы инвестируются на этапе институционализации в собственную репрезентацию в смысле общественной работы в украинской среде, что необходимо для представления успехов собственной работы политикам и ведомствам. В этой связи успешное участие НГО-1 в конкурсе социальных проектов сыграло значительную роль. Удавшаяся репрезентация на уровне общественности является важным шагом на пути к размежеванию реальной НГО и организаций-призраков. Пусть финансирование из городского бюджета и незначительно, но оно служит символом доверия со стороны ведомств. К репрезентации относится также сотрудничество между НГО. НГО-2, существующая уже 10 лет, сотрудничает со многими другими НГО на национальном и транснациональном уровне и является соучредителем кооперационной сети. На тему сотрудничества в некоторых проведенных интервью были зафиксированы противоречивые высказывания. С одной стороны, – сотрудничество необходимо, а с другой, – оно требует дополнительных денежных средств и кадровых ресурсов, которые не служат цели НГО. Можно исходить из того, что все НГО так или иначе сотрудничают с другими организациями, но не все кооперационные сети имеют собственное название или представлены сайтом в Интернете.

Дальнейшая институционализация НГО и их проектов оказания помощи характеризуется профессионализаци-

ей внутрішніх робочих процесів, а також інтенсифікацією співпраці з органами державної влади. Одночасно з розширенням обов'язків по веденню документації керівництво НГО віддаляється від власної соціальної роботи, бывші «учредителі-ветерани» стають соціальними менеджерами. Привлечення значительних грошових сум для організації дальніших проектів і управління ними веде до несподіваного зростання відповідальності керівництва проекту, що відповідальні особи сприймають як тягар. Плануються і реалізуються нові проекти, старі і нові проекти перетинаються, в їх складності відображається складність проблематики цільової групи безпритульних дітей і підлітків. Українські відомства сприймають НГО більш важливо, ніж діючих осіб політичної сцени. Регулярно проводяться зустрічі, в час яких політики, службовці і НГО намагаються спільно вирішити соціальні проблеми цільових груп, однак конкурентні відносини між НГО і державною владою зберігаються. З плином часу змінилося і співвідношення влади в державній політиці: зміна влади в Україні привела до того, що на посади прийшли люди, з якими НГО можуть співпрацювати. Наприклад, керівник НГО-2 повідомляє про те, що багато службовців «нового покоління», т. є. прийшли до влади після Помаранчевої революції, отримали свій перший політичний досвід в громадянсько-общественних організаціях, і тому НГО стало легше вирішувати з відомствами деякі питання. НГО-2 і НГО-1 мають «особисті контакти» з політиками, але вони не можуть бути гарантією стабільності в зв'язі з частими змінами влади і заміною окремих політиків.

Таким чином, державною системою соціально-обеспечення недостатньо, щоб дійсно допомогти дітям і підліткам. Щоб вирішити проблему дитячої і підліткової безпритульності, необхідно співпрацювати і взаємодіяти систем соціального забезпечення і благодійності. Активність недержавних організацій, працюючих з безпритульними дітьми і підлітками, піддається несприятливим соціально-економічним змінам і бідністю. Необхідні зміни на макроуровні, інституціоналізація гідного звернення до всіх людей, проживаючих в країні. Саме над цим працюють НГО і їх західні партнерські організації. Вони не тільки працюють з дітьми і підлітками, намагаються допомогти їм в обробці негативного досвіду безпритульності, але і представляють їх інтереси перед українськими політиками на всіх рів-

нях. Одночасно НГО намагаються оформити відносини між державою і громадянсько-общественними організаціями по західному зразку. Таким чином, українська перспектива заключається в тому, що можна говорити не тільки про імпорту структур і ноу-хау в недержавному секторі, але і про імпорту політичної культури – не тільки в сенсі «цінностей, переконань і установок громадян по відношенню до політичним інститутам і політичним процесам» [13]. А також, в сенсі змін установок політичної еліти по відношенню до громадянсько-общественних організацій.

1. Орлова А. Исследование благотворительности в России // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения / Тема номера: Эпоха благотворительности. – 2006. – № 4 (30) (<http://www.strana-oz.ru/?ozid=31&oznumber=4>). 2. Романов П. В. Политика управления социальными службами // Социальная политика социального государства. – Нижний Новгород, 2002. – С. 356–367. 3. Черно В. М. Третий сектор в Беларуси: эволюция, современное состояние и перспективы развития // Wider Europe Review. – 2007. – 4 (14) (<http://review.w-europe.org/14/2.html>). 4. Bauerkörnper, Arnd. Die Praxis der Zivilgesellschaft. Akteure, Handeln und Strukturen im internationalen Vergleich. Frankfurt / Main: Campus. – 2003. 5. Bos, Ellen. Das politische System der Ukraine // Ismayr, Wolfgang, Die politischen Systeme Osteuropas. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften. – 2006. – P. 502. 6. Glaser, B. G., Strauss, A. L. Grounded Theory. Strategien qualitativer Forschung. – Bern: Hans Huber. – 2005. 7. Green, Andrew T. Comparative Development of Post-Communist Civil Societies. In: Europe-Asia Studies. – 2002. – 54 (3). – P. 455–471. 8. Henderson, Sarah L. Building Democracy in Contemporary Russia. Western Supports for Grassroots Organizations. Ithaca. – London: Cornell University Press. – 2003. 9. Hinterhuber, Eva, Rindt, Susanne. Bürgerstiftungen in Russland / Community Foundations in Russia: Philanthropie zwischen Tradition und Neubeginn / Philanthropy between Tradition and Rebirth. München: Maecenata. – 2004. 10. Kalinin, Ilya. Zivilgesellschaft in Russland. München / Ravensburg: Grin Verlag. – 2005. 11. Kreuter, Barbara. Wertewandel und Institutionenbildung im heutigen Russland: Zur politischen und sozialen Rolle der Unternehmerverbände. Saarbrücken: Vdm Verlag Dr. Müller. – 2008. 12. Luckfiel, Elise. Zivilgesellschaft in der Ukraine – rosige Aussichten? // Ukraine-analysen, 31. – 2007. – P. 3. 13. Merkel, Wolfgang et al. Defekte Demokratie. Band 2: Regionalanalysen. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften. – 2006. 14. Mey, G. / Mruck, K. Grounded Theory Methodologie – Bemerkungen zu einem prominenten Forschungsstil // Mey, Günther / Mruck, Katja, Grounded Theory Reader. Köln: Zentrum für Historische Sozialforschung. – 2007. – P. 12–13. 15. Sahm, Astrid. Zwischen Selbstbehauptung und Unterdrückung – Zum Verhältnis zwischen Staat und Gesellschaft in der Ukraine // Ammon, Günther (Hg.). Zivilgesellschaft und Staat in Europa. Ein Spannungsfeld in Europa. Deutschland, Frankreich, Italien, Spanien, Ukraine, Weißrussland. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft. – 2001. – P. 92–110. 16. Spieker, Manfred. Katholische Kirche und Zivilgesellschaft in Osteuropa. Paderborn: Schöningh. – 2003. 17. Stepanenko Viktor. Civil Society in Post-Soviet Ukraine: Civic Ethos in the Framework of Corrupted Sociality? // East European Politics and Societies. – 2006. – 20 (4). – P. 571–597. 18. Zimmer, Annette, Priller, Eckhard. Future of Civil Society: Making Central European Nonprofit-Organizations Work. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. – 2004.

Інна Машкова

Ціннісні орієнтації студентів-економістів в умовах ціннісно-нормативної кризи

Автор статті аналізує ціннісні орієнтації студентів-економістів в сучасних умовах і необхідність переходу до інноваційної моделі проведення навчально-виховного процесу у вищій школі для формування нової генерації фахівців.

The author analyzes the value orientations of economist students of current time and the necessity of the transition to the innovating model of teaching and educational process in the institutes of higher education for the formation of a new generation.

Глобалізація дискредитує традиційні уявлення щодо умов, факторів, джерел і критеріїв успіху особистостей, малих і великих груп людей практично всіх сфер діяльності, корпорацій, країн, регіонів світу. За таких умов глобальною є не тільки проблема взаємодії людини і природи, скільки проблема переходу індивідуума на якісно но-

вий рівень суспільної свідомості. Притаманні економічній глобалізації нерівномірність, асинхронність і диспропорційність розвитку підсилюються дедалі відчутнішими кризовими явищами і процесами. Кризові явища супроводжують всю історію людської цивілізації. Очевидно це є проявом дуалістичної природи розвитку умов життєдіяльності – по-